

Староверы глазами представителей других христианских конфессий Речи Посполитой: иезуит Ян Алоизий Кулеша

Надежда Морозова

Институт литовского языка, Вильнюс, Литва
E-mail: nadja.moroz@gmail.com
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-1228-6021>

Аннотация. Начальная история формирования основных старообрядческих центров на территории Великого княжества Литовского (и Речи Посполитой в целом) достаточно хорошо изучена. Однако взаимоотношения представителей других христианских конфессий польско-литовского государства со староверами до сих пор описаны очень фрагментарно. Обычно в научной литературе вслед за М. И. Лилеевым упоминаются королевский секретарь Петр Полтвев и “бискуп Анцута”, приезжавшие к староверам Ветковского региона. При этом до сих пор не учитывалось, что представители католической и униатской церкви Речи Посполитой навещали ветковских староверов с миссионерскими целями. Одним из таких “гостей” был иезуит Ян Алоизий Кулеша, пытавшийся проповедовать униатство среди староверов Речицкого повета и описавший одно из своих посещений в трактате *Wiara Prawoslawna* (Вильно, 1704). Цель настоящей работы — ввести в научный оборот неизвестные ранее материалы об интересе иезуитов Речи Посполитой в лице Яна Алоизия Кулеша к староверам, поселившимся в Речицком повете Минского воеводства ВКЛ, а также сравнить сведения Кулеша с данными других “инспекторов”.

Ключевые слова: Речь Посполитая, Речицкий повет, Ветка, староверы, католики, иезуиты, старопечатные издания

Old Believers through the Eyes of Other Christian Denominations within the Polish-Lithuanian Commonwealth: Jesuit Jan Aloysius Kulesha

Abstract. The initial formation of the main Old Believer centres within the territory of the Grand Duchy of Lithuania (and the Polish-Lithuanian Commonwealth as a whole) has been studied fairly extensively. However, any available information on the relationship between the Old Believers and other Christian denominations of the Polish-Lithuanian state is still rather fragmentary. Scientific literature usually mentions the royal secretary Piotr Michał Polttiew and “bishop Antsuta”, who both visited the Old Believers in the region of Vetka, as recorded by M. Lileev. But the fact that representatives from both the Catholic Church and the Greek Catholic Church of the Polish-Lithuanian Commonwealth visited Vetka’s Old Believers for missionary purposes seems to be largely overlooked. One of these “visitors” was Jesuit Jan Aloysius Kulesha (Jan Alojzy Kulesza), who tried to promote the Uniate religion among the Old Believers of Rečica district and described one of his visits in the treatise *Wiara Prawoslawna* (Vilno, 1704). Therefore, the purpose of this work is to introduce into scientific circula-

Received: 6.10.2020. Accepted: 12.11.2020

Copyright © 2020 Надежда Морозова. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

tion the previously unknown materials confirming the Jesuit interest in the Old Believers who had settled in Rečica district of the Grand Duchy's Minsk Voivodate and to compare Kulesha's account with information provided by other "inspectors".

Keywords: Polish-Lithuanian Commonwealth, Rečica poviat, Vetka, Old Believers, Catholics, Jesuits, old printed books

Sentikiai kitų Abiejų Tautų Respublikos krikščionių konfesijų atstovų akimis: jėzuitas Jonas Aloyzas Kuleša

Santrauka. Pagrindinių sentikių centrų, esančių Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės (ir Abiejų Tautų Respublikos – (ATR)) teritorijoje, formavimosi pradžia pakankamai gerai iširta. Tačiau kitų Lenkijos ir Lietuvos valstybės krikščioniškų konfesijų atstovų santykiai su sentikiais aprašomi vis dar labai fragmentiškai. Dažniausiai mokslinėje literatūroje, sekant M. Lilejevu, minimi karaliaus sekretorius Piotr Michał Poltiew ir „vyskupas Ancuta“, kurie lankėsi pas Vetkos regiono sentikius. Tuo pat metu neatšizvelgta į tai, kad ATR katalikų ir unitų bažnyčių atstovai lankėsi pas Vetkos sentikius kaip misionieriai. Toks „svečias“ buvo ir jėzuitas Jonas Aloyzas Kuleša (Jan Alojzy Kulesza), bandęs skleisti unitų tikėjimą tarp Rečicos pavieto sentikių ir vieną savo apsilankymą aprašęs veikale „Wiara Prawosławna“ (Vilna, 1704). Šio darbo tikslas — įtraukti į mokslinę apyvertą anksčiau nežinomą medžiagą apie ATR jėzuitų susidomėjimą sentikiais, apsigyvenusiais Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Minsko vaivadijos Rečicos paviete, taip pat palyginti Kulešos informaciją su kitų „inspektorių“ duomenimis.

Reikšminiai žodžiai: Abiejų Tautų Respublika, Rečicos pavietas, Vetka, sentikiai, katalikai, jėzuitai, senieji spaudiniai

Начальная история эмиграции староверов и формирования основных старообрядческих центров на территории Великого княжества Литовского (и Речи Посполитой в целом) достаточно хорошо изучена¹. Однако взаимоотношения представителей других христианских конфессий польско-литовского государства с последователями старого обряда до сих пор описаны очень фрагментарно: даже те документальные свидетельства, которые были опубликованы миссионерами и другими деятелями католической и униатской церковью по “горячим следам” в первой половине XVIII в. на польском и/или латинском языках, часто остаются вне поля зрения исследователей истории староверия на землях Речи Посполитой.

Цель настоящей работы — ввести в научный оборот неизвестные ранее материалы об интересе иезуитов Речи Посполитой в лице Яна Алоизия Кулеши к староверам, поселившимся в Речицком повете Минского воеводства ВКЛ, а также сравнить сведения Кулеши с данными других “инспекторов”.

Обычно в литературе вслед за М. И. Лилеевым [1895, 121–122 (со ссылкой на опубликованное Н. И. Субботиным [1870] “Прошение ветковских старообрядцев о епископе, поданное патриарху Константинопольскому в 1731 году”)] упоминаются секретарь короля Яна III Собеского

¹ См., напр., работы Э. Иванца [2019; Iwaniec 1977], А. Завариной [1986; 2019], З. Ярошевич-Переславцев [Jaroszewicz-Pieresławcew 1995], Г. Поташенко [2006] и др.

Петр Полтьев (Piotr Michał Polttiew) и некий “бискуп” (т. е. епископ. — *Н. М.*) Анцута, специально приезжавшие к староверам в Речицкий повет Минского воеводства ВКЛ. Э. Иванец, комментируя сведения Лилеева, так же, как и Лилеев, предполагал, что упоминаемый ветковскими староверами “бискуп Анцута” мог быть виленский епископ Мацей Юзеф Анцута (?–1723) или виленский епископ-суффраган Ежи Казимир Анцута (1683–1737) [Iwaniec 1977, 55]. В дальнейшем, кажется, никто из исследователей не пытался выяснить, кто из двух братьев Анцут наведывался к староверам для испытания их веры. Однако П. С. Смирнов еще в 1906 г. опубликовал обнаруженный им в Императорской публичной библиотеке (ныне — Российская национальная библиотека) список Прощения ветковских поповцев молдавскому господарю Григорию Гике о поставлении им епископа от 13 февраля 1731 г.², в котором они писали, что “о той вере нашей повелением западня церкви из Рима от самага папы чрез *бискупа их Анцуты* в прошлом 1729-м году свидетельствованы. И по свидетельству своему нас признал, яко содержим мы веру греческую древних святых отец...” (курсив мой. — *Н. М.*). По словам ветковцев, заключение папского инспектора хранится в ветковском Покровском монастыре: “И о том свидетельстве руки его во обители нашей писание положено суть того дня...” [Смирнов 1906, 71; 1908, 21]³. Из текста Прощения молдавскому господарю следует, что “бискуп Анцута” посещал Ветку в 1729 г. Таким образом становится ясно, что в 1729 г. на Ветку по поручению Папы Римского (тогда этот пост занимал Бенедикт XIII) мог приезжать только виленский епископ-суффраган и титулярный антипатридский епископ Ежи Казимир Анцута (Мацей Юзеф Анцута умер в 1723 г., см. выше), в то время занимавший должность референдаря литовского, а в 1728 г. ставший также схоластиком виленским (подробнее о нем см.: [Bishop Georgius Casimirus Ancuta; Falkowski 1935, 90]). Католических источников, в которых бы упоминалось о поездке Ежи Анцуты к староверам, на данный момент мне найти не удалось.

Как уже говорилось, к староверам на Ветку приезжал и королевский секретарь Петр Полтьев. О его визите и оставленной им грамоте-рапорте известно прежде всего из названных выше старообрядческих источников. Кроме того, Д. И. Довгелло в конце XIX в. обнаружил сам текст грамоты Полтьева в Актовой книге Речицкого суда № 4 и в 1898–1899 гг. опубликовал его в “Могилевских губернских ведомостях”. Документ написан на польском языке и касается результатов экспертизы вероучения

² Рукопись хранится в РНБ, в Санкт-Петербурге, ОР О.1.489. Описание сборника см. [Отчет 1902, 126–130 (№ 24)].

³ Этот эпизод без ссылки на работу Смирнова и идентификации Анцуты повторяет Р. М. Рогинский [2011, 40].

новых российских эмигрантов. Сбор материала (“следствие”), организованный по поручению ассессорского суда и папской курии, проводился по четырем пунктам (происхождение, вера, жизненный уклад и численность) и был завершен 18 февраля 1690 г. В результате изучения (устных бесед-опросов и проверки богослужбных книг) Полтвев пришел к выводу, что староверие — это та же “старая вера”, какая была в тогдашней России, а староверы не имеют “никакого иного заблуждения и суеверия”. Свое заключение он изложил письменно и в конце документа рекомендовал светским и духовным властям Речи Посполитой до дальнейших специальных распоряжений короля не привлекать староверов к судам, не чинить им административных препятствий в организации религиозной жизни и расселения⁴. 21 февраля того же года этот доклад был представлен в городском суде Речицы. Один экземпляр рапорта Полтвев оставил ветковским староверам, другой передал для информации в королевский суд [Довгялло 1900; анализ документа и его перепечатку см. также: Потащенко 2006, 250–251, 288–291, 312–313; Pastuszewski 2014].

Однако, несмотря на рекомендации Полтвева, представители католической и униатской церковью Речи Посполитой периодически наведывались к ветковским староверам, в том числе и с миссионерскими целями. Одним из таких ранних “гостей” был выпускник Виленской академии, церковный деятель ВКЛ, ксендз-иезуит Ян Алоизий Кулеша (пол. *Jan Alojzy Kulesza*; 18.VI.1660 — 13.I.1706).

Кулеша родился в 1660 г. в Подляшье, в 1677 г. поступил в новициат Ордена иезуитов в Вильне, в 1689 г. рукоположен в сан священника. По окончании Виленской академии в 1690–1695 гг. преподавал риторику и греческий язык в иезуитских коллегиумах в Пинске, Дрогичине и Пултуске, греческий язык — в Полоцке (1694–1695). С 1695 по 1703 гг. Кулеша занимался активной миссионерской деятельностью среди православных Северщины и Черниговщины, куда ездил из резиденций ордена в Бобруйске, Орше и Мстиславле. Он вел также богословские споры с православными священниками в России, особенно после переселения в приграничный Мстиславль, и даже принимал участие в одном из православных соборов. Он был сторонником исповедования иезуитами-миссионерами восточного обряда для более эффективной пропаганды католичества среди православных и униатов в Речи Посполитой и, что особенно важно, в России. Однако эта идея не была одобрена папской

⁴ Ср.: “A zaty m wszystkim, aby tym ludziem do dalszey woly Nayiasnieyszego Maiestata I. K. Msci pana mego Młscgo zadney pretensii bezprawia y pociengania do iakowych sądow nie czynily, gromadzic się na slobody, gdzie by chcieli osiadac, nie bronily, tych zas, ktorzy gdziekolwiek slobodą wysiedzieli, abo gdzie iuz osiadly, aby do siebe przyimowac nie wazyly się prosze y ostrzegam, yz będą wedlug prawa de violatoribus public securitatis sądzenie” [Довгялло 1900, 5].

курией, а сам Кулеша отозван из России и отстранен от “gracy unijnej w Polsce”, вернулся в Вильно и занял кафедру морального богословия в Виленской иезуитской академии (1704–1706)⁵. Он также подготовил обширный полемический трактат на польском языке *Wiara Prawosławna Pismem Świętym, Soborami, Oycami Świętymi mianowicie Greccy i u Historyą Kościelną*, в котором попытался сделать синтез вероучения православной и католической церкви. Работа была издана в Вильне в Академической типографии в 1704 г.⁶

Однако в контексте настоящей работы и изучения ранней истории староверия в Речи Посполитой вообще наиболее важным и интересным является то, что Кулеша в конце XVII в., будучи штатным иезуитом-миссионером в Бобруйске, обратил внимание на присутствие на вверенной ему территории представителей новой для польско-литовского государства христианской конфессии, исповедовавших “старую русскую веру”. Б. Натоньский со ссылкой на иезуитские архивные материалы указывал, что все попытки Кулеша склонить русских эмигрантов-староверов к принятию униатства закончились безрезультатно: старообрядцы остались верны древлеправославной традиции [Natoński 1971, 145].

Обращение к тексту полемического сочинения Кулеша *Wiara prawosławna* показало, что автор включил в него свои впечатления от встречи с ветковскими староверами. Во второй главе (артикуле) *O schizmie i iedności* в § 62 *Z Schizmą, przez dobroć gorfzą, Niebo woiuie* после характеристики патриарха Никона и его реформ он поместил небольшой подраздел (Punkt 103), посвященный староверам Ветки. Приведем этот фрагмент сочинения Кулеша полностью, так как он никогда ранее не использовался в качестве источника по истории староверия и неизвестен специалистам.

⁵ Подробнее о Кулеше см.: [Natoński 1971; Пазднякоў 1997; 2006; Grzebień 2004].

⁶ Трактат Кулеша был издан в двух вариантах: полном, содержащем 27 разделов (или *artykułów*, объем 1156 с.), и сокращенном, включающем только первые два раздела (объем 344 с.), см., напр.: [Estreicher 1905, 372]. Наличие двух, разных по объему вариантов издания привело к тому, что в исследовательской литературе и библиографических справочниках иногда указывается не одно, а два или даже три издания этого труда, см. напр. [Ivanović, Basiul 2005, 221, Nr. 2110–2112]. Однако все просмотренные *de visu* экземпляры трактата, хранящиеся в Научной библиотеке Вильнюсского университета, позволяют утверждать, что сочинение Кулеша было напечатано в Виленской академической типографии лишь однажды: на это указывают одинаковые шрифты и характер набора, наличие сплошной пагинации, одинаковая бумага в первой и второй части. Более того, кустод на обороте последнего листа (с. 342) в кратком варианте во всех просмотренных экземплярах просто заклеен. Если бы первые два раздела были напечатаны отдельным изданием, кустодов на последней странице не должно быть вообще. К существующим библиографическим описаниям сочинения Кулеша нужно добавить следующее: первая тетрадь трактата представлена двумя вариантами набора – в части тиража на л. I нн. об.–II нн. имеются орнаментальные ленты на верхнем и нижнем поле.

Punkt 103. Schizma między Schizmą albo Filipowcy.

(2658.)⁷ Na obubwu tych Soborach potwierdzone są księgi od Nikona poprawione. Ani ich mogli potępić Biskupi Moskiewscy/ którzy je wespół z Nikonem na Soborach poprawowali. Nie (2659.) kontenci z tego popi/ do których przyšlo wiele Czernców/ a mianowicie Monastyr Sołowski/ za Najsświętzy w całej Moskwie miany. Poczęli tedy wołać/ że Księgi poprawione od || Nikona/ są pełne błędów y herezyi/ Wiara Chrześcijańska przez nie/ zgoła jest wywrocona/ Cerkwie sprofanowane. Uwierzyło im wiele ludzi/ a zatem wielka Schizma/ stała się między Schizmą. Pierwszy ich Wódz był nieiaki Filip/ y z tą nazwani Fili- (2660.) powcami. Wprzód ich wyganiano/ lecz gdy się mnożyli/ żywo ich palono. Nakoniec lat temu około dwudziestu/ z ziemi ich Moskiewskiej wywołano. Osiedli tedy w Reczyckim powiecie/ przy Chalczu/ za Gomelem/ y pod Łoiozem. Wiele tam na nich złego/ y w Moskwie ludzie mówią; ale się oni zapierają. Lat temu kilka dopytawszy się/ że na Wiotce pob Chalczem są (2661.) najmędrsi/ bo tam ich Klafztor/ mający Czernców ze trzydziestu; Pytałem się/ czym się różnią od Moskwy: którzy was wygnali/ których do swoich Cerkiew nie przypuszczacie/ y jeden drugiego za Poganina macie: Po kilku wiotkach racyach/ które się (2662.) zaraz zbito/ namienili tę poprawę ksiąg Nikonowych/ y odmianę. Pytałem w czym ta odmiana: Jeżeli tylko w słowach: toć nie macie się za co wzajem tak prześladować. Jeżeli iaki artykuł wiary odmienił Nikon w Gerezyę; Powiedzcie iaki artykuł/ y w iaką Gerezyę odmienił: Na to najmędrzy między (2663.) niemi/ iako się sąm na początku przyznał/ Starfzy odpowiedział: Musi to być w księgach/ ale my nie zawsze się księgami bawim; dziś zedyjemy się wszyscy/ y księgi między się rozbierze/ y na całą noc czytać zaśiądzim/ musimy to znaleźć. Jutro damy odpowiedź. Czego nie spełnili. Tylko pouczenie wzięli/ że są głupszy nad żydów/ y Pogan/ którzy wiedzą czym się ich wiara od Chrześcijan różni [Kulesza 1704, 316–317].

[Перевод] Пункт 103. Схизма в схизме или филипповцы

Na tych dwóch soborach potwierdzone są księgi, poprawione przez Nikona. Oni ich nie mogli osądzić moskiewscy biskupi, którzy ich razem z Nikonem na soborach poprawiali. Tym byli niezadowolony popi, do których przystąpiło wiele mnichów, a mianowicie Słowski monastyr, uważany za najważniejszy (święty) we всей Moskwie. Wtedy zaczęli mówić, że w księgach, poprawionych || przez Nikona, jest wiele błędów i herezji, wiara chrześcijańska przez nie została całkowicie zniszczona, cerkiewi sprofanowana. Wierzyło im wielu ludzi, a zatem powstała wielka schizma między schizmą. Pierwszym ich wodzem był niejak Filip, i z tym nazwani filipowcami. Wcześniej ich wyganiano, lecz gdy się mnożyli, żywo ich palono. W końcu lat temu około dwadzieścia lat temu ich wygnano z ziem moskiewskich. Osiedli więc w Reczyckim powiecie, przy Chalczu, za Gomelem i pod Łoiozem. Wiele tam na nich złego, a w Moskwie ludzie mówią, ale oni się zapierają. Lat temu kilka razy dopytawszy ich, że na Wiotce, przy Chalczu, są (2661.) najmędrsi, bo tam ich klasztor, mający Czernców trzydziestu; pytałem ich, czym się różnią od Moskwy: którzy was wygnali, których do swoich cerkiew nie przypuszczacie, a jednego drugiego uważacie za poganina: Po kilku wymownych racjach, które się (2662.) zaraz zbito, namienili tę poprawę ksiąg Nikonowych, i odmianę. Pytałem ich, w czym ta odmiana: Jeżeli tylko w słowach: toć nie uważacie się za coś, co wzajemnie tak prześladować. Jeżeli iaki artykuł wiary odmienił Nikon w Gerezyę; powiedzcie, iaki artykuł, i w jaką Gerezyę odmienił: Na to najmędrzy między (2663.) nimi, iako się sam na początku przyznał, starfzy odpowiedział: Musi to być w księgach, ale my nie zawsze się księgami bawimy; dziś zedyjemy się wszyscy, a księgi między sobą rozbierzemy, a na całą noc będziemy czytać, musimy to znaleźć. Jutro damy odpowiedź. Czego nie spełnili. Tylko pouczenie wzięli, że są głupszy niż żydów, i pogan, którzy wiedzą, czym się ich wiara od chrześcijan różni [Kulesza 1704, 316–317].

⁷ Цифры в скобках обозначают “стихи”. В оригинале они указаны на полях книги.

более 30 монахов. Спрашивал их, чем отличается от Москвы, что вас выгнала и которых в свои церкви не пускаете и считаете друг друга еретиками. После нескольких слабых аргументов, которые сразу же были отвергнуты, упомянули исправления никоновских книг и изменения. Я спросил, в чем заключается это изменение: если только в словах, тогда вам не за что так преследовать друг друга. Если же какой-то догмат веры Никон изменил на еретический, скажите, который догмат и на какую ересь изменил. Самый грамотный (мудрый) из них, как он сам признался вначале, ответил: “Это должно быть в книгах, но мы не всегда занимаемся книгами; сегодня соберемся все вместе, поделим книги между собой и засядем на целую ночь читать: должны это найти. Завтра дадим ответ”. Однако этого не сделали. Только поучение получили о том, что они глупее евреев и язычников, которые знают, чем их вера отличается от христианской [Kulesza 1704, 316–317].

Как видим, из текста Кулеша следует, что он посещал те же места, в которых несколькими годами ранее был королевский секретарь и папский инквизитор Петр Полтьев: оба в качестве религиозного центра указали слободу (деревню) Ветка неподалеку от Хальча (ныне Гомельская обл. Беларуси), в которой находился старообрядческий монастырь. В числе населенных староверами мест Кулеша, как и Полтьев, называл также Лоев. Как человек, специально интересовавшийся историей русского православия, Кулеша не только точнее указал причины, которые заставили российских эмигрантов покинуть родные места, но и вообще достаточно подробно представил никоновский период в истории русской православной церкви с прокатолических позиций [Kulesza 1704, 309–316]. А тот факт, что Кулеша, описывая свою встречу с ветковскими староверами, не назвал ни одного из “мудрейших” старцев поименно, позволяет относить описываемые события к 1695 г. (т. е. к началу его миссионерской деятельности вообще), когда уже умер старец Иоасаф, но еще не появился его преемник Феодосий Ворыпин [см. Лилеев 1895, 168–170 и др.]. Кроме того, замечание Кулеша о том, что староверы появились в Речецком повете в окрестностях Хальча и Лоева около 20 лет назад (ср.: “Nakoniec lat temu około dwudziestu z ziemi ich Molkiewfkiey wywołano. Osiedli tedy w Reczyckim powiecie przy Chalczu za Gomlem y pod Łoio-wem”), позволяет вполне определенно говорить о том, что старообрядцы поселились в Ветковском регионе в середине 1670-х гг., т. е. примерно за десять лет до официального основания Ветки как населенного пункта.

Автор пишет, что православных, не принявших книжной реформы Никона, назвали *филипповцами* по имени их вождя, некоего Филиппа (ср.: “Pierwfsy ich Wodz był nieiaki Filip y z tąd nazwani Filipowcami”). Объяснение Кулеша несколько отличается от свидетельства информаторов Полтьева, которые утверждали, что филипповцами их называют потому, что некий “простой человек” Филипп из-под Стародуба оказывал содействие в их расселении по окрестным слободам [Довгялло 1900, 4

(10-го счета)]. Однако в целом тот факт, что Кулеша также использует термин *филипповцы* для наименования староверов, является очень важным. Вообще, сведения, которыми мы сейчас располагаем, позволяют предположить, что первоначально филипповцами в Речи Посполитой называли староверов, поселившихся именно в окрестностях Ветки, а с течением времени это наименование (и его фонетические и словообразовательные варианты) стали применять в отношении всех староверов, поселившихся на польско-литовских землях⁸.

Наконец, Кулеша описал свою встречу со староверами и попросил их объяснить, чем их вера отличается от московской и в чем, по мнению московских беглецов, заключается ересь последних, поскольку, с точки зрения Кулеша, если речь идет только об исправлении языка (“слов”), это не может быть ересью: для этого нужны изменения “artykuła wiary”. Староверы сказали, что ответ на этот вопрос имеется в их книгах и им нужно время, чтобы найти объяснение, и пообещали на следующий день дать ответ. Однако, как замечает миссионер, староверы своего обещания не сдержали и в ответ лишь выслушали поучение, что “fą głupsi nad żydów u Pogan ktorzy wiedzą czym fię ich wiara od Chrześcian różni”, но при этом остались при своих убеждениях.

Таким образом, приведенные выше материалы свидетельствуют, что иезуит Ян Алоизий Кулеша был одним из первых (или первым?) католических священников и миссионеров, который обратил внимание на российских эмигрантов-староверов как новых для Речи Посполитой христиан восточного обряда и даже пытался склонить их к принятию унии. Опубликовав в 1704 г. вполне достоверные сведения о староверах Ветки в своем трактате *Wiara prawosławna*, он впервые включил информацию о никоновской реформе и последователях старого обряда в религиозно-полемическую литературу Речи Посполитой. В отличие от докладной записки королевского секретаря П. Полтвева (1690 г.), предназначенной для служебного пользования, материалы Кулеша были доступны грамотному населению страны. Одновременно сам факт появления Кулеша (вслед за Полтвевым) среди староверов говорит о том, что католические власти на первых порах настороженно отнеслись к появлению московских беглецов и по мере возможностей пытались выяснить, не представляют ли они и их религиозное учение опасности для государственной религии. Надеемся, что дальнейшие исследования в этом направлении смогут показать неизвестные ранее стороны реальных религиозных взаимоотношений староверов с их соседями в ВКЛ и Речи Посполитой в целом.

⁸ Подробнее об этом со ссылками на первичные источники и литературу см. [Морозова 2021, 9–12]. Сходную интерпретацию термина *филипповцы* приводит С. Пастушевский в комментариях к рапорту Полтвева [Pastuszewski 2014, 1150].

Литература

ДОВГЯЛЛО, Д. И., 1900. Могилевская старина. К истории Ветки. Документ 1690 года. In Романов, Е. Р. (ред.), *Могилевская старина: Сборник статей «Могилевских губернских ведомостей»*, вып. 1: 1898 и 1899 гг., Типография Губернского правления, Могилев Губернский. 1–5 (10-го счета).

ЗАВАРИНА, А. А., 1986. *Русское население восточной Латвии во второй половине XIX — начале XX века: Историко-этнографический очерк*. Рига: Зинатне.

ЗАВАРИНА, А. А., 2019. *Латгальские староверы. Историко-этнографические очерки разных лет*. Рига: Рижская Гребенщиковская старообрядческая община.

ИВАНЕЦ, Э., 2019. *Из истории старообрядцев на польских землях: XVII–XX вв.* / Перевод с польск. Е. Потехиной, И. Ожеховской, А. Токаревич. Москва: Языки славянских культур.

ЛИЛЕЕВ, М. И., 1895. *Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. XVII–XVIII вв.* Вып. 1. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкаго.

МОРОЗОВА, Н., 2021. К вопросу о староверах-филипповцах в Северной Добрудже: Кителештская пустынь, *Przegląd rusycystyczny* 2021, nr 1 (173), 7–31. DOI 10.31261/pr.9116.

Отчет 1902 = *Отчет Императорской публичной библиотеки за 1902 г.* Санкт-Петербург: Типография Киришбаума, 1910.

ПАЗДНЯКОЎ, В., 1997. Кулеша Ян Алаізіі. In *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т., т. 4: Кадэты — Ляшчэня* / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. Мінск: «Беларуская энцыклапедыя» імя Петруся Бровкі, 295.

ПАЗДНЯКОЎ, В., 2006. Кулеша Ян Алаізіі. In *Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т., т. 2: Кадэцкі корпус — Яцкевіч* / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 163.

ПОТАШЕНКО, Г., 2006. *Староверие в Литве: Вторая половина XVII — начало XIX вв.* Исследования, документы, материалы. Вильнюс: Aidai.

РОГИНСКИЙ, Р. М., 2011. Ветка — остров старой веры (1685–1764 гг.). In *Липоване. История и культура русских старообрядцев*, 8. Одесса–Измаил, 39–41.

СМИРНОВ, П. С., 1906. Первые попытки раскольников приобрести архиерея, *Христианское чтение*, № 7, 41–78.

СМИРНОВ, П. С., 1908. *Из истории раскола первой половины XVIII века: По неизданным памятникам*. Санкт-Петербург: тип. М. Меркушева.

СУББОТИН, Н. И., 1870. Прошение ветковских старообрядцев о епископе, данное патриарху Константинопольскому в 1731 году, *Душеполезное чтение*, № 1, отд. 2, 26–44.

Bishop Georgius Casimirus Ancuta. In *The Hierarchy of the Catholic Church*. URL: <https://www.catholic-hierarchy.org/bishop/bancutag.html> (28.09.2020).

ESTREICHER, K., 1905. *Bibliografia polska. 140 000 druków*. Cz. III, t. IX: *Ko–Ky*. Kraków: Czcionkami Drukarni Uniwersytetu Jagiellońskiego.

FALKOWSKI, CZ., 1935. Ancuta Jerzy Kazimierz. In *Polski Słownik Biograficzny*, t. I: *Abakanowicz Abdank Bruno — Beynart Wojciech*. Kraków: Nakładem Polskiej Akademji umiejętności. 90.

GRZEBIEŃ, L., 2004. Kulesza Jan Alojzy. In *Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564–1995* / Opracował Ludwik Grzebień i inni. Kraków: Wyższa Szkoła Filozoficzno-Pedagogiczna Ignatianum: WAM, 343.

IVANOVIČ, M., BASIUL, K., 2015. *XVIII a. Lietuvos knygos lenkų kalba: kontrolinis sąrašas = Książki litewskie XVIII wieku w języku polskim: Wykaz kontrolny*. Vilnius: Lietuvos Nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka.

IWANIEC, E., 1977. *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich XVII–XX w.* Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe.

JAROSZEWICZ-PIERESŁAWCEW, Z., 1995. *Starowiercy w Polsce i ich księgi*. Olsztyn: Ośrodek Badań Nauk. im. Wojciecha Kętrzyńskiego.

[KULESZA, J. A.], 1704. *Wiara Prawosławna Pismem Świętym, Soborami, Oycami Świętymi mianowicie Greckimi y Historią Kościelną Przez X. Iana Aloyzego Kuleszę Societatis Iesv Theologa Obiasniona. Od przyjętej Unij Boga z Człowiekiem Roku 1704.* W Wilnie w Drukarni Akademickiej S. I.

NATOŃSKI, B., 1971. Kulesza Jan Alojzy. In *Polski Słownik Biograficzny*, t. XVI/I, zeszyt 68: *Kubacz Franciszek — Kulisiewicz Jan Szczepan*. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk: Zakład narodowy imienia Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej Akademii nauk, 145–146.

PASTUSZEWSKI, ST., 2014. Przepustka staroobrzędowców do polskiej historii, *Przegląd Wschodni*, XIII/4, 1147–1159.

Bibliography (Transliteration)

Bishop Georgius Casimirus Ancuta. In *The Hierarchy of the Catholic Church*. URL: <https://www.catholic-hierarchy.org/bishop/bancutag.html> (28.09.2020).

DOVGYALLO, D. I., 1900. Mogilevskaya starina. K istorii Vetki. Dokument 1690 goda. In E. R. Romanov (red.), *Mogilevskaya starina: Sbornik statej «Mogilevskih gubernskih vedomostej»*, vyp. 1: 1898 i 1899 gg., Tipografiya Gubernskago pravleniya, Mogilev Gubernskij. 1–5 (10-go scheta).

ESTREICHER, K., 1905. *Bibliografia polska. 140 000 druków*. Cz. III, t. IX: *Ko-Ky*. Kraków: Czcionkami Drukarni Uniwersytetu Jagiellońskiego.

FALKOWSKI, CZ., 1935. Ancuta Jerzy Kazimierz. In *Polski Słownik Biograficzny*, t. I: *Abakanowicz Abdank Bruno — Beynart Wojciech*. Kraków: Nakładem Polskiej Akademji umiejętności, 90.

GRZEBIEŃ, L., 2004. Kulesza Jan Alojzy. In *Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564–1995 / Opracował Ludwik Grzebień i inni*. Kraków: Wyższa Szkoła Filozoficzno-Pedagogiczna Ignatianum: WAM. 343.

IVANOVIČ, M., BASIUL, K., 2015. *XVIII a. Lietuvos knygos lenkų kalba: kontrolinis sąrašas = Książki litewskie XVIII wieku w języku polskim: Wykaz kontrolny*. Vilnius: Lietuvos Nacionalinė Martyno Mažvydo Biblioteka.

IWANIEC, E., 2019. *Iz istorii staroobryadcev na pol'skih zemlyah: XVII–XX vv. / Perevod s pol'sk. H. Potechinoy, J. Orzechowskoj, A. Tokarewicz*. Moskva: YAzyki slavyanskih kul'tur.

IWANIEC, E., 1977. *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich XVII–XX w.* Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe.

JAROSZEWICZ-PIERESŁAWCEW, Z., 1995. *Starowiercy w Polsce i ich księgi*. Olsztyn: Ośrodek Badań Nauk. im. Wojciecha Kętrzyńskiego.

[KULESZA, J. A.], 1704. *Wiara Prawosławna Pismem Świętym, Soborami, Oycami Świętymi mianowicie Greckimi y Historią Kościelną Przez X. Iana Aloyzego Kuleszę*

Societatis Iesv Theologa Obiasniona. Od przyiętej Unij Boga z Człowiekiem Roku 1704. W Wilnie w Drukarni Akademickiej S. I.

LILEEV, M. I., 1895. *Iz istorii raskola na Vetke i v Starodub'e. XVII–XVIII vv.* Vyp. 1. Kiev: Tipografiya G. T. Korchak-Novickago.

MOROZOVA, N., 2021. K voprosu o staroverah-filippovcah v Severnoj Dobrudzhe: Kiteleshtskaya pustyn', *Przełqd rusycystyczny* 2021, nr 1 (173). 7–31. DOI 10.31261/pr.91116.

NATOŃSKI, B., 1971. Kulesza Jan Alojzy. In *Polski Słownik Biograficzny*, t. XVI/I, zes. 68: *Kubacz Franciszek — Kulisiewicz Jan Szczepan*. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk: Zakład narodowy imienia Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej Akademii nauk, 145–146.

Otchet 1902 = *Otchet Imperatorskoj publichnoj biblioteki za 1902 g.* Sankt-Peterburg: Tipografiya Kirshbauma, 1910.

PASTUSZEWSKI, ST., 2014. Przepustka staroobrzędowców do polskiej historii, *Przełqd Wschodni*, XIII/4, 1147–1159.

PAZDNYAKOŹ, V., 1997. Kulesha YAn Alaizij. In *Encykłapedyya gistoryi Belarusi: U 6 t., t. 4: Kadety — Lyashchenya / Redkal.: G. P. PashkoŹ [i insh.]*. Minsk: «Belaruskaya encykłapedyya» imya Petrusya Brovki, 295.

PAZDNYAKOŹ, V., 2006. Kulesha YAn Alaizij. In *Vyalikae knyastva LitoŹskae: Encykłapedyya. U 2 t., t. 2: Kadecki korpus — YAckevich / Redkal.: G. P. PashkoŹ (gal. red.) [i insh.]*. Minsk: Belaruskaya encykłapedyya, 163.

POTASHENKO, G., 2006. *Staroverie v Litve: Vtoraya polovina XVII — nachalo XIX vv. Issledovaniya, dokumenty, materialy*. Vil'nyus: Aidai.

ROGINSKIJ, R. M., 2011. Vetka — ostrov staroj very (1685–1764 gg.). In *Lipovane. Istorija i kul'tura russkih staroobryadcev*, 8. Odessa–Izmail, 39–41.

SMIRNOV, P. S., 1906. Pervye popytki raskol'nikov priobresti arhiereya, *Hristianskoe chtenie*, № 7, 41–78.

SMIRNOV, P. S., 1908. *Iz istorii raskola pervoj poloviny XVIII veka: Po neizdannym pamyatnikam*. Sankt-Peterburg: tip. M. Merkusheva.

SUBBOTIN, N. I., 1870. Proshenie vetkovskih staroobryadcev o episkope, podannoe patriarhu Konstantinopol'skomu v 1731 godu, *Dushepoleznoe chtenie*, № 1, otd. 2, 26–44.

ZAVARINA, A. A., 1986. *Pusskoe naselenie vostochnoj Latvii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka: Istoriko-etnograficheskie ocherki*. Riga: Zinātne.

ZAVARINA, A. A., 2019. *Latgal'skie starovery. Istoriko-etnograficheskie ocherki raznyh let*. Riga: Rizhskaya Grebenshchikovskaya staroobryadcheskaya obshchina.

Надежда Морозова, доктор гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения письменного наследия Института литовского языка.

Nadezhda Morozova (Nadežda Morozova), Doctor of Humanities, Principal Researcher of the Research Centre of Written Heritage at the Institute of the Lithuanian Language.

Nadežda Morozova, humanitarinių mokslų daktarė, Lietuvių kalbos instituto Raštijos paveldo tyrimų centro vyriausioji mokslo darbuotoja.